

НОВАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ СИСТЕМУ

(Тезисы доклада к заседанию Ученого совета ИМЭМО РАН 27 января 2016 г.)

© 2016 г. В. Барановский

*Новые российские подходы к международным делам нашли свое концентрированное выражение на крымском, украинском и сирийском направлениях, в совокупности затрагивая широкий круг важнейших проблемных тем. Среди них – территориальные вопросы (изменение границ, аннексии и инкорпорации, сецессии), принцип *pacis sunt servanda*, значимость международных гарантий, постсоветское пространство (суверенитет и свобода выбора, “замороженные конфликты”, внешний фактор, конкуренция за влияние), турбулентности в ближневосточном регионе (динамика внутри ислама, его воздействие на международную среду), международная роль России в ее ближайшем окружении и за его пределами.*

Ключевые слова: внешняя политика России, Крым, война на Украине, международные и внутренние конфликты, применение военной силы, система международных отношений.

Статья поступила в редакцию 03.03.2016.

DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-7-5-15

Самый значимый феномен международно-политического развития в последние два года – энергичная российская наступательность на мировой арене. Настоящий доклад выносит на обсуждение два вопроса. Первый – как охарактеризовать изменения в российской внешней политике, можно ли говорить о возникновении здесь нового качества? Второй – как эти изменения сказываются или могут сказаться на состоянии международной системы?

1. НАСКОЛЬКО ОПРАВДАНО ГОВОРИТЬ О НОВОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ?

Изменения 2014–2015 гг. выглядят как резкая смена курса. Однако они не возникли как “черт из табакерки”, неожиданно и непредсказуемо. Постепенное накопление тех элементов, которые в конечном счете вывели на новую парадигму российского внешнеполитического позиционирования и поведения, обнаруживается в динамике

предшествовавшего развития, причем не только в период президентства Путина. В числе некоторых показательных примеров:

- неприятие расширения НАТО;
- озабоченности в связи с вступлением бывших союзников в ЕС;
- “разворот над Атлантикой”;
- марш-бросок на Приштину;
- мюнхенская речь Путина;
- противодействие “оранжевой революции” на Украине;
- война на Кавказе–2008.

И все же 2014–2015 гг. характеризуются возникновением нового качества в российской внешней политике:

- по представлению о существующем мире – порядке и отношении к нему – неприятием сложившейся системной иерархии и международно-политической практики (оно накапливалось годами и в конце концов выразилось в готовности к реальным действиям с целью их трансформировать). Россия перестает быть *status quo power*?

БАРАНОВСКИЙ Владимир Георгиевич, доктор исторических наук, академик, член дирекции ИМЭМО РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (baranovsky@imemo.ru).

- по характеру деятельности – подчеркнутой наступательностью на международной арене;
- по определению приоритетов – сфокусированностью прежде всего на своих прямых и не-посредственных интересах, с явной тенденцией рассматривать проблемные темы иного порядка (глобальные, региональные, обусловленные интересами других стран и т.п.) как несоизмеримо менее значимые;
- по аргументации и используемому дискурсу – постмодернистским релятивизмом касательно правовых и поведенческих стандартов;
- по применяемому инструментарию – энергичным задействованием силового компонента;
- по целеполаганию – легко прочитываемой (но не обязательно хорошо просчитанной) ориентацией на усиление влияния, повышение роли страны в международных делах (не важно, каким путем, какой ценой и с какими последствиями);
- по взаимодействию с другими участниками международной жизни – очевидным пренебрежением в отношении союзников, с одной стороны, и партнеров, с другой;
- по пиаровской составляющей – беспрецедентным (по размаху, формам, агрессивности и содержательной непритязательности) пропагандистским сопровождением, причем прежде всего для внутреннего потребления.

Существует множество интерпретаций касательно мотивов, которыми руководствовалась Москва, смысла предпринятых ею действий и преследуемых целей. В понимании российского поведения так или иначе варьируются три главных темы (каждая по отдельности или в различных сочетаниях).

• Россия ориентируется на тактический горизонт. Суть: оборонительная реакция (на Россию наступают, она вынуждена защищаться). Варианты интерпретации российской тактики: ответная, спонтанная, хорошо продуманная и т.п. Задача: нейтрализовать или минимизировать повестку дня, которая навязана “грандами” (Западом).

• Россия действует на стратегическую временную и пространственную глубину. Суть: переход во внешнеполитическое контрнаступление. Варианты интерпретации российской стратегии: вынужденная, рационально или психологически обусловленная, тщательно (или поверхностно) рассчитанная и т.п. Задача: навязать свою повестку дня другим участникам международной жизни.

• В России происходит экстернализация внутренней повестки дня. Суть: возложить ответственность

за любые существующие и возможные в будущем проблемы на внешних врагов и их внутренних пособников. Задача может иметь как тактическое, так и стратегическое измерение. В практическом плане важны три взаимосвязанных момента: (i) контекст предстоящих выборов или иных изменений во властной структуре; (ii) минимизация критики/максимизация поддержки внешнеполитического курса внутри страны; (iii) внутривластная консолидация в более широком плане.

Какая из трех интерпретаций ближе к истине? Каждая отражает реальность под тем или иным ракурсом, и поэтому противопоставлять их друг другу не стоит. В принципе они дают возможность неангажированного анализа проблемы, поскольку не обусловлены принятием либерального, консервативного, традиционалистского, модернистского или какого-либо иного дискурса.

По вопросу о последствиях рассматриваемых изменений также высказываются разные оценки.

• Апологетические: Россия произвела переворот в международной системе, заложила для нее совершенно новые основания, и теперь действовать и просто существовать по-старому будет невозможно.

• Оправдательные: Россия отказалась играть по старым правилам и сделала заявку на новые.

• Разоблачительно-критические: Россия в разгаре шахматной партии смешала фигуры на доске и перевернула ее (это можно назвать абсурдистской моделью “создаваемого хаоса” – создаваемого не с просчитанной целью, а “на авось”, в надежде, что “что-нибудь получится”).

• Драматические: правила международно-политического поведения создавали долго и настойчиво в эпоху разрядки и потом в 90-е годы XX в. – и вот теперь все рухнуло, все усилия пошли прахом.

• Минималистские: никаких особых изменений в международной системе не произойдет, поскольку оказался затронутым лишь ее незначительный сегмент, а на поддержание инерционного развития работают гораздо более значимые факторы.

2. ОСНОВНЫЕ АРЕАЛЫ РОССИЙСКОГО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ

Новые российские подходы возникают по трем направлениям: Крым, Украина, Сирия. Проблемные темы по каждому из перечисленных направлений выходят далеко за пределы используемых для его обозначения геополитических маркеров.